

* * *

На обратном пути Чжун Чжэн Линь последовательно получил два сообщения. Оба они были о Му Си Яо. Как только он рассердился на девушку за то, что она пренебрегла советами других, он услышал, как Вэй Чжэнь просит аудиенции через занавес.

- Господин, это корреспонденция Цэфэй.

Чжун Чжэн Линь отодвинул занавеску и вышел. На нём всё ещё была свободная парчовая мантия. Он взял письмо и вернулся в карету. Взглянув на леди Су, которая держала в руках пузырёк с лекарством, он велел ей удалиться.

- Ваше Высочество, позвольте Пиньце закончить применение лекарства. Это займёт всего минуту, - кротко сказала Су Линь Жоу, крепко сжимая пузырёк в руке.

- Выйди.

С застывшим выражением лица Су Линь Жоу присела в реверансе и удалилась.

Что такого особенного в этом письме, чтобы оно было поспешно отправлено в их сторону? Вчерашние два уже порядком рассердили Его Высочество. Сегодня они снова пришли, чтобы добавить ещё одно. Может быть, это та, кто просит прощения?

Су Линь Жоу не знала подробностей, но она правильно угадала причину. Му Си Яо действительно молила о прощении. Однако это было сделано не за то, чтобы она тайно покинула резиденцию, а за столкновение с Ванфэй Хэ Лянь.

В тот день Хэ Лянь Минь Минь получила известие о том, что она ударила Шуфэй из другой резиденции. Раздражённая, она бросилась во двор Даньжо, чтобы отчитать её. Речь шла только о том, чтобы упрекнуть Му Си Яо в том, что она опозорила резиденцию принца и нанесла ущерб репутации Его Высочества.

Му Си Яо весь день была на ногах. Она не жалела сил, чтобы справиться со своими разглагольствованиями и кучей лекций. Она тут же швырнула свой платок и ушла, оставив Хэ Лянь Минь Минь на месте. Та, в свою очередь, так рассердилась на неё, что закричала, что посадит Му Си Яо под замок.

Му Цэфэй знала, что её положение невыгодно, и её действия не были оправданы. В результате она приказала людям закрыть ворота, заявив, что собирается поразмыслить о своих недостатках.

Когда новость вышла наружу, Тянь Фу Шань испустил глубокий вздох облегчения. Госпожа Му наконец-то сжалась над ними. По крайней мере, на этот раз её игра не зашла слишком

далеко. Заперта во дворе? Это вообще не было проблемой. Продукты и товары будут отправлены, как обычно. Кроме того, они наконец-то смогут спокойно провести время. Тянь Фу Шань втайне надеялся, что госпожа Яо пробудет взаперти ещё несколько дней. Это будет лучшим развитием событий для всех.

В результате, хотя Му Си Яо умоляла о прощении, её письмо было, по сути, жалобой.

Шестой принц прочитал письмо маленькой девушки. Только две строчки содержали размышления о её недостатках. Остальное, состоящее из двух страниц, было всё её очаровательное кокетство и чувства, жалобы, обиды, которые она перенесла, и просьба о поддержке. На мгновение в уголках его рта появилась улыбка. Действительно. Только она могла ошибиться и просить защиты в такой напыщенной манере. И что было с тем, что тот, кто был в её животе? Собирался ли он последовать её примеру и тоже поднимать шум, сотрудничая с посторонним в использовании тех, кто мягок, и бояться тех, кто жесток? Читая письмо, Чжун Чжэн Линь не мог удержаться от приглушённого смеха.

Если Му Си Яо была "мягкой", то в Великой Вэй не найдётся много людей, которые были бы "жестче", чем она. Когда Его Шестое Высочество вспомнил слово "мягкий", его мысли медленно сбились с пути. На самом деле, у маленькой девушки было много мест, которые были мягкими...

Чем больше он думал, тем более возмутительными были его мысли. Чжун Чжэн Линь сдерживал беспокойство, поднимавшееся в его сердце. Он решил должным образом свести счёты с Му Си Яо, как только вернётся домой, и посмотреть, какая интерпретация имела это "мягкое и жесткое" дело. Конечно, говорить в ответ было пустяковым делом. Вопрос о выходе из дворца был в центре внимания расплаты.

* * *

Шестой принц возвратился в резиденцию принца на два дня раньше назначенного срока. Уже за воротами его с необычайным энтузиазмом приветствовал Тянь Фу Шань. С тех пор как Его Высочество вернулся, ему не нужно было служить этому человеку, находясь на крючке.

- В чём дело? - Чжун Чжэн Линь стоял снаружи двора Даньжо. Вэй Чжэнь постучал в дверь, но ответа изнутри не последовало.

А как насчёт Его Высочества... Вэй Чжэнь бросил взгляд на стену.

Чжун Чжэн Линь бросил на него взгляд своих глаз феникса. Он ловко перепрыгнул через стену.

Не видя никого вокруг, Вэй Чжэнь быстро ушёл. Он был слишком ни на что не годен в качестве придворного слуги. Ему даже приходилось следить за Его Высочеством и прикрывать его. Это была резиденция Его Высочества!

- А где же Цэфэй? - когда Чжун Чжэн Линь увидел Момо Чжао и всю компанию, ожидавшую его за дверью, его брови нахмурились.

Лицо Мо Лань вспыхнуло от сдерживаемых слов. Она не произнесла ни слова даже спустя долгое время.

Чжун Чжэн Линь отбросил эту особу в сторону, когда увидел её странное выражение лица, и вошёл. Войдя в комнату, он увидел, что по всей комнате разбросаны муслиновые шёлковые платья. Их текстура была непрочной, а очертания манящими для глаз. Среди одежды было и женское нижнее бельё. При виде них у него перехватило дыхание.

Как только он тихонько обошёл ширму, то увидел стоящую сбоку женщину с длинными волосами, рассыпавшимися по плечам, одетую в шёлковое муслиновое платье с рисунком пиона, которое, казалось, почти не прикрывало её впечатляющие изгибы.

- Ваше Высочество! - Му Си Яо краем глаза заметила приближающегося человека. Она обернулась в приятном удивлении. Её поворотное движение так завлекло Чжун Чжэн Линя, что кровь прилила к его мозгу, а дыхание стало хаотичным.

У женщины на левой груди гордо цвёл отделанный золотом пион, который безупречно подчёркивал всю форму груди. Её правый бок был почти голым. Там была изображена всего лишь лоза, которая едва прикрывала её вершину. Обе стороны вызвали сильное визуальное воздействие на глаза смотрящего и твёрдо удерживали его взгляд, вызывая в него сильное нежелание сместить взгляд даже на мгновение.

С большим трудом он посмотрел вниз. Чжун Чжэн Линь почувствовал, что это было ошибкой, когда он ворвался внутрь. Он должен был по крайней мере успокоиться и подготовиться, чтобы не потерять лицо перед ней.

Взглянув на муслиновое тончайшее платье, сразу же замечаешь, что под ним ничего нет! Атласно-белоснежны нефритовые ноги женщины внезапно появились в поле зрения.

Сцена перед ним была настолько захватывающей, что плоть Чжун Чжэн Линя затвердела. Его голос был хриплым и сдавленным.

- Идти сюда.

Глаза Му Си Яо повернулись. Она медленно приблизилась к шестому принцу.

Чжун Чжэн Линь был нетерпелив с её медлительностью и заторможенностью. Он шагнул вперёд, заключил женщину в объятия и жадно схватил её пухлую мягкость.

Грубое и тяжёлое дыхание мужчины звенело у неё в ушах. Му Си Яо закрыла оба глаза. В

уголках её рта появилась улыбка.

Сначала она наполнит его желудок. Вряд ли он позволит ей получить наказание позже. Его Высочество часто не мог устоять перед её обольщением и плотскими привязанностями.

После интимной близости Чжун Чжэн Линь задыхался от изнеможения. Он положил подбородок на впадинку её шеи и нежно погладил это место. Его большая рука, однако, задержалась на гладкой и нежной, как снег, коже женщины, не желая покидать это место.

- Яо Яо, ты приложил немало усилий, чтобы избежать наказания. Ты хотела лишиться Бэньдяня жизни, да?

Щёки Му Си Яо вспыхнули. В её блестящих глазах отражалась рябь.

- Приятный сюрприз, приготовленный Пиньце, пришёлся по вкусу Вашему Высочеству?

- Он попал прямо в сердце Бэньдяня, - Чжун Чжэн Линь глубоко вздохнул. Он повернул её маленькую головку и принялся облизывать и посасывать её розовые губки. - Не видя Яо Яо уже несколько дней, Бэньдянь очень скучала по тебе.

Яркий свет сиял в прекрасных глазах Му Си Яо. Её лицо сияло улыбкой. Она накрыла его щёки своими маленькими ручонками и нежно коснулась губами его подбородка, восхищенно похвалив:

- Очень хорошо.

В результате, из-за намеренного расположения демонессы, Его Шестое Высочество снова предался женским чарам и отложил работу. Всё остальное он игнорировал.

Все в резиденции знали, что как только Его Шестое Высочество возвратился, он сразу же отправился во двор Даньжо, а оттуда уже не выходил. Очевидно, после недолгой разлуки их взаимная привязанность стала ещё глубже.

Су Цэфэй, которой раньше все завидовали, была немедленно отброшена на задворки их сознания. Единственное, что их беспокоило, - как долго может длиться эта эксцентричная "саморефлексия".

Узнав, что Чжун Чжэн Линь вернулся в резиденцию, Хэ Лянь Минь Минь ждала его в главном доме. Она приготовила всё необходимое для купания. Вся одежда для переодевания была сшита заново. Каждая нитка и стежок на лунно-белой парче были сшиты её собственными руками.

Она ждала его полдня только для того, чтобы получить известие, что шестой принц уже обосновался в другом месте. Хэ Лянь Минь Минь крепко вцепилась в одеяло на кровати, ничего не говоря.

"Ваше Высочество, сегодня первый день месяца (1)".

1. Мужья в древние времена должны были селиться в комнате своих жён в течение первого и пятнадцатого дня месяца.

<http://erolate.com/book/703/13242>